

Дарт Вейдер потягивал молоко из своей чашки, голубые глаза, окрашенные в желтый цвет, расфокусировались, пока он напрягал все свои органы чувств, чтобы найти каждого человека, находящегося под его крышей. Ему было все равно, что этот напиток обычно предназначался для больных детей. Это был чертовски хороший напиток. Кроме того, он был чертовым лордом ситхов. Он мог раздавить внутренние органы десяти человек одновременно, просто взглянув на них. Он был уверен, что питье молока никак не повлияет на его впечатляющую и порой ужасающую ауру. Если кто-то считал иначе, он был готов продемонстрировать это.

Ситх с трудом сдерживал себя, чтобы не избавить старого джедая от головы. Несмотря на то что три года он прожил довольно спокойно, предстояло преодолеть еще двадцать лет привычек. Дело было даже не в том, что он ненавидел Квай-Гона Джинна. На самом деле этот человек мог быть единственным джедаем, которого он никогда не ненавидел. Квай-Гон освободил его и предложил ему будущее. Но еще важнее для Вейдера было то, что он был готов учить его даже вопреки желанию Совета. Он не знал, как далеко рыцарь зашел в своем обещании. Тем не менее он всегда восхищался этим человеком. По словам Кеноби, это был не первый раз, когда он бросил вызов Совету, и далеко не первый. Именно поэтому ему не предложили место в их рядах, хотя он был достаточно силен.

Вейдер часто задумывался о том, как сложилась бы его жизнь, если бы Квай-Гон взял на себя роль его мастера. В отличие от Кеноби, идеального джедая, соблюдающего правила, Квай-Гон обладал характером. У него было сердце, и он не боялся следовать ему. Вейдер мог бы довериться ему, возможно, даже настолько, чтобы рассказать о Падме. Квай-Гон, как мастер джедаев, имел доступ к священным джедайским голоконам и, возможно, был готов помочь, сохранив свои отношения в тайне.

Да, многое могло бы закончиться иначе, если бы Квай-Гон выжил. Вейдер хотел пощадить его хотя бы ради этого, хотя все остальное в нем отталкивало его от мысли оставить в живых любого джедая, тем более такого, которого он мог бы использовать, чтобы навредить Кеноби.

Вейдера не было почти всю ночь, он искал песчаных людей, чтобы выместить на них свой гнев. К сожалению, они постепенно вымирали, и ему приходилось отправляться все дальше и дальше, чтобы найти хоть кого-то. Ему не хотелось признаваться в этом, но встреча с Падме после стольких лет потрясла его до глубины души. Она была молода, ей было всего четырнадцать лет, и поэтому она была не совсем такой, какой он ее помнил. Но она была прекрасна, в ее глазах светились сострадание, чувство справедливости, сила, и он понял, что это тот же человек. Было трудно притворяться, что он ее не знает, но он знал, что должен держать себя в руках. Сейчас отношения между ними были невозможны. Не из-за разницы в возрасте и даже не потому, что она уже успела ему понравиться, а потому, что он больше не был Энакином Скайуокером. Он был Дартом Вейдером, безжалостным ситхом, который чувствовал себя живым только тогда, когда вокруг него бушевала война, и как бы больно ему ни было это признавать, он знал, что Падме не сможет полюбить то, во что он превратился. Но это не означало, что он не мог сделать все, что было в его силах (а это было очень много), чтобы она выжила в этот раз.

Не было ничего необычного в том, что он исчезал на несколько часов без предупреждения. Необычным было и то, что он пробирался в собственный дом поздним утром.

Дарт Вейдер ждал, пока не почувствовал, что Падме отправилась помогать Шми искать Джаржара, который, вероятно, снова попал в какую-то передрагу (как же Вейдеру хотелось проткнуть световым мечом это надоедливое создание!), а Энакин остался с Квай-Гоном в гостинной, выпрашивая у него истории о его джедайских приключениях.

Вейдер шагнул в комнату. Он всегда старался скрыть свою силу от джедаев, чтобы их не заметили. В этот раз ему удалось наблюдать за ними целых семь минут, прежде чем кто-то заметил его.

"Доброе утро, папа!" - наконец позвал Энакин. "Мастер Джинн сказал, что они хотят скоро отправиться на свой корабль. Но все еще остается проблема с гипердвигателем".

Вейдер медленно кивнул. "Я обдумал проблему и пришел к выводу, что на этот раз мы можем позволить себе помочь им. Вы можете продать им то, что им нужно, за кредиты. Я смогу обменять их на новые товары во время следующего путешествия".

"Это здорово! Спасибо, папа!"

Плечи Квай-Гона заметно опустились от облегчения, и он улыбнулся. "Я тоже благодарю вас, лорд Вейдер. Мы в долгу перед вами".

Честно говоря, Вейдер просто хотел убрать их со своей планеты.

"Есть... еще один вопрос, который я хотел бы рассмотреть", - начал джедай. Он как-то умудрился не вздрогнуть под горящим взглядом Вейдера.

"Говорите".

"Твой сын, Энакин... Он тот, кого мы, джедаи, называем чувствительным к силе. Он родился со способностью владеть Силой. Джедаи могут помочь ему развить эту способность и раскрыть весь свой потенциал". Он повернулся к ребенку. "Я хотел бы предложить тебе отправиться с нами на Корусант".

Вейдер закрыл глаза, чтобы скрыть внезапный всплеск боли в сердце, когда Энакин издал взволнованный звук.

"Ты хочешь сказать, что я могу стать джедаем, как ты?"

"Именно так. У тебя очень хорошие инстинкты, острое восприятие, и иногда ты знаешь, что должно произойти, что заставляет людей думать, что у тебя отличные рефлексы. Если бы вы не родились во Внешнем кольце, мы бы нашли вас раньше, но я считаю, что еще не поздно начать ваше обучение".

"О, я бы хотела пойти с вами! У меня уже были силовые тренировки, так что я уверена, что у меня все получится! Папа, пожалуйста, можно мне пойти?"

Вейдер стоял неподвижно, скрестив руки перед грудью и борясь с желанием дать волю своей темной силе, схватить джедая и просто разорвать его на части.

Он, конечно, знал, что до этого дойдет. Он даже позаботился о том, чтобы это произошло: вчера с помощью Силы он позволил Энакину ослабить хватку своего ножа. Он правильно догадался, что Квай-Гон не упустит возможности проверить уровень своего мидихлориана.

И все же ему было больно от того, с какой готовностью Энакин согласился посвятить свою жизнь ордену, который принесет ему столько боли. Это напомнило Вейдеру тот день, когда Сидиус провозгласил себя Императором, а весь Сенат рукоплескал гибели Республики.

Мало того, Энакин еще и проболтался, что проходил обучение, когда Вейдер потратил столько времени и сил на то, чтобы он никогда не раскрывал свои способности незнакомцам. Очевидно, Квай-Гон больше не считался для него незнакомцем. Энакин, вероятно, даже не осознавал, что своими словами поставил своего "отца" в очень опасное положение.

Как и ожидалось, Квай-Гон с легкой хмуростью повернулся к Вейдеру.

"Вы ведь знали, что он чувствителен к силе, не так ли? Он унаследовал свою силу от вас. Я знаю, что ты не джедай, но как тогда ты смог научить его? Почему вы не привели его в храм?"

"То, что джедаи - единственное учебное заведение, где обучают Силе, не означает, что они дают хорошее образование", - коротко ответил Вейдер, не отвечая на первый вопрос.

Энакин, похоже, понял, что натворил, потому что прикусил губу и виновато опустил глаза. Будучи ситхом, Вейдер никогда не смог бы сам привести Энакина к джедаям, а мальчик никогда прежде не выражал желания присоединиться к ним, так что искать альтернативные пути не было смысла.

"Если вы нас извините, я хотел бы поговорить с сыном наедине".

Квай-Гон кивнул в знак понимания и вышел из комнаты.

Вейдер глубоко вздохнул. Он был почти уверен, что возненавидит себя за то, что собирается сделать.

Ситх опустился на колени перед диваном, на котором сидел Энакин, и серьезно посмотрел ему в глаза.

"Энакин, я уже говорил тебе, что оставляю решение о том, что делать с твоей жизнью, на твое усмотрение. Если ты хочешь присоединиться к джедаям, я не стану препятствовать тебе, но сначала ты должен узнать несколько вещей".

Ребенок беззвучно кивнул, широко раскрыв глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3577013>